

В Сольвычегодске сгорел торфобрикетный завод

На территорию завода проникнуть несложно.

На новом оборудовании работали недолго.

Юлия АНТИПИНА,

Фото автора

На прошлой неделе ночью в Сольвычегодске произошел пожар на торфобрикетном заводе. Огонь уничтожил склад готовой продукции, не пощадил недавно установленное современное оборудование, поглотил несколько тонн готовой продукции. Что стало причиной трагедии – роковое стечение обстоятельств, неисправность электропроводки или неосторожное обращение с огнем – сейчас устанавливается. Однако наряду с этими версиями рассматривается и еще одна – поджог.

Многие СМИ через несколько дней после случившегося сообщили: «В Сольвычегодске сгорела ефремовская потемкинская деревня – торфобрикетный завод». Когда на место трагедии приехал корреспондент «Вечерки», управляющий заводом посетовал: «Все это время никому завод не нужен был, а после пожара все сразу приехали». Примерно такую же фразу обронил и старший дознаватель отдела надзорной деятельности по Котласу и Котласскому району ГУ МЧС России Юрий Мезенев, пытаясь разобраться в обстоятельствах произошедшего: «Я даже и не думал до этого, что завод вообще работает». И действительно, деятельность торфобрикетного завода протекала тихо и незаметно даже для сольвычегодцев. И это несмотря на то что именно для их блага (если бы котельные города работали на производимых заводом торфобрикетах, тепло для жителей стоило бы дешевле) был возведен данный объект. Однако улучшения в этом направлении с момента пуска завода для горожан не произошло.

Как сообщало издание «Независимое обозрение – Архангельск» от 24 апреля 2003 года, в 1998 году в Сольвычегодске на территории бывшего аэродрома был торжественно заложен фундамент торфобрикетного завода мощностью 10–12 тысяч тонн торфобрикетов в год. Примерно столько топлива сжигают все сольвычегодские котельные. В дальнейшем, по замыслу авторов проекта, завод постепенно увеличил бы объемы производства настолько, что его продукции хватило бы всей сольвычегодской округе.

Строительство объекта затянулось на четыре года и постепенно начало затухать. Оживление произошло, когда на проект начали выделять средства из областного бюджета. И вот в декабре 2001 года губернатор Анатолий Ефремов разрезал красную ленточку и нажал кнопку запуска оборудования на первом на Северо-Западе торфобрикетном заводе. «В первом полугодии 2002 года завод выйдет на проектную мощность и обеспечит переход всех местных котельных с угля на брикеты», – звучало в торжественных речах.

Но уже с первых дней работы завода выяснилось, что его успешное функционирование весьма затруднено по разным причинам: в морозы не может работать печь, другое оборудование вовсе выходит из строя. Сама

конструкция практически ничем не защищена от холода, а некоторые ее важные части – и от осадков. Плюс ко всему обнаружилось много отклонений от проекта. К примеру, с нарушениями технологии сложена топочная печь. Не было специальной сушилки для торфа, приходилось сушить его на взлетной полосе под снегом и дождем. Кроме сушилки, необходимы были очистные сооружения, дробилка сырья, освещение объекта и многое другое.

Достройка завода была запланирована на 2002 год. Предполагалось, что на эти цели областной бюджет затратит 6,4 миллиона рублей и 500 тысяч даст бюджет Котласского района. Деньги выделили, однако слишком поздно и их оказалось недостаточно. Завод продолжал простаивать. Все его десять работников не получали зарплату. В феврале 2003 года им выдали 60 процентов декабрьской зарплаты.

Ситуация зашла в тупик. Без капитальных вложений, а это миллионы рублей, функционирование завода было невозможно. Затем, как пишет информационно-аналитическое агентство «Эхо Севера», «было банкротство. Завод продали за смешные деньги, что-то около 400 тысяч рублей. С тех пор и по настоящее время о торфобрикетном заводе по большому счету никто не вспоминал. Только губернатор Михальчук однажды, зачитывая свое ежегодное послание, упомянул о нем парой слов в разделе об энергосбережении».

В издании «Пресса Архангельской области» в 2010 году сообщалось, что всего с момента запуска сольвычегодский завод сделал около 300 тонн брикетов, которые были проданы местной школьной котельной, часть взял Сольвычегодский РМЗ. Тонна брикетов обходилась в сумму около одной тысячи рублей – почти на 500 рублей дешевле, чем тонна угля. Но теплоотдача от угля гораздо больше.

Упоминание о торфобрикетном заводе не так давно было размещено на официальном сайте администрации МО «Котласский район». В ответ на вопросы жителей района, интересующихся, будут ли переходить котельные Сольвычегодска с угля на торфобрикеты, глава Котласского района Светлана Бральнина поясняла, что с 2010 года инвестором реализован проект по возобновлению деятельности торфобрикетного завода и запуску второй линии по производству торфяных пеллетов. Вопрос о поэтапном переводе котельных города на торфобрикеты прорабатывается. Заинтересованность администрации в этом есть. В случае перехода котельных на торфобрикеты снимется вопрос с доставкой топлива.

Сегодня собственником завода является предприятие ООО «КотласСтройИнвест». Как рассказал его директор Алексей Мильков, завод был приобретен на торгах. В его развитие были вложены средства. Закуплено новое оборудование, в прошлом году оно было установлено. Осенью 2011 года завод начал его эксплуатировать и должен был перейти на круглогодичный режим производства, так как помещение, в котором располагалось новое оборудование, было утеплено и в нем благодаря наличию собственной котельной поддерживалась постоянная температура. Однако заказов у предприятия нет. Оно производит продукцию лишь для собственных нужд, а также для отопления сольвычегодской гостиницы. Однако собственник не теряет надежды сделать его прибыльным: даже несмотря на произошедший пожар, его руководство настроено оптимистично.

– Ущерб, конечно, ощутимый, и приятного в случившемся мало, но, думаю, месяца через три завод возобновит работу, – уверенно говорит Алексей Мильков.

В пожаре, который произошел на заводе ночью 7 марта, по словам старшего дознавателя отдела надзорной деятельности Юрия Мезенева, пострадало складское помещение, новое недавно установленное оборудование и несколько тонн готовой продукции. В ту ночь на заводе оставался лишь сторож. Управляющий и рабочие после трудовой смены ушли домой. Пожарным, которые после сообщения о возгорании на заводе прибыли на место за считанные минуты, удалось отстоять лишь сушильный цех. Как пояснил Юрий Леонидович, к таким последствиям привело позднее обнаружение возгорания и отсутствие вблизи завода водоисточников. Сейчас обстоятельства случившегося выясняются. Что послужило причиной трагедии, на данный момент точно не установлено. Наряду с версией о неисправной электропроводке и неосторожном обращении с огнем обсуждается и версия поджога. В пользу последней говорит то, что пожар за короткое время охватил большую площадь. Кроме того, по словам Мезенева, для того чтобы проникнуть на данную территорию, не нужно прикладывать много усилий: ворота никогда не запирались, а сторожевая собака, охраняющая завод, на тот момент была занята только что появившимся на свет потомством.

– Затрудняет картину отсутствие показаний очевидцев, – говорит Юрий Леонидович. – Но известно точно, что очаг возгорания находился внутри. И сам факт того, что произошло это ночью, когда никого в цехе не было, а проникнуть туда совсем несложно, настораживает.

Достоверно о причине произошедшего станет известно после проверки.